

ОКТАБРЬ

*Ветер гонит листву...
Иосиф Бродский*

Ветер гонит листву переулками бывшей столицы.
Это значит – октябрь. Невский ветер напорист и бодр.
Дождь стучится в окно, убеждая меня, что напиться
очень даже полезно под этот октябрьский аккорд.

Я согласен с дождём, я ему возразить не сумею,
потому что и сам напеваю осенний мотив.
Александр Сергеевич Пушкин подхватит идею,
в день Лицея дождливый и сумрачный день превратив.

Только нынче напитки не те, что когда-то пивали.
Но шампанское есть, не из Франции, правда, но всё ж...
Лицейсты уходят, они возвратятся едва ли,
и следы уходящих смывает безрадостный дождь.

Александр Сергеевич Пушкин стихов не читает.
Александр Сергеевич молча стоит у окна.
Лицейсты уходят. Октябрь года вычитает –
вот и этот прошёл. Впереди Рождество и весна.

Может, белая ночь впереди, может, Чёрная речка.
Был бы повод хороший для вышивки и для стрельбы...
У меня ни камин романтический, ни русская печка –
батареи не греют и водка не греет, уввы.

ДВОР

...и был дождём исхлёстан двор. Окно
заплакало дождливыми ручьями,
бегущими опять-таки во двор.
Октябрь, должно быть, с некоторых пор
решил, скучая, поиграть в цунами,
сбивая с ног прохожих заодно.

Я в этот день слонялся налегке.
С утра была приличная погода.
Дождь угрожал, но всё ещё не шёл.
И мне казалось – это хорошо,
что нет дождя в такое время года
и зонт не трепыхается в руке.

И думалось об осени такой
ещё немного пушкинской, и слово
звучало мне: «Октябрь уж наступил...»,
и верилось, что я когда-то был
в том октябре и вот вернулся снова,
как водится, с повинной головой.

В уютном мире старого двора,
выхватывая взглядом облик, абрис,
я вновь искал знакомые черты
былого... впрочем, истины просты,
гласящие, что есть обратный адрес
лишь на конверте, но ушла пора

бумажных писем с некоторых пор.
И вот тогда пошёл над головами,
повинными, невинными – равно,
тот самый дождь-цунами, и окно
заплакало дождливыми ручьями,
бегущими опять-таки во двор...

ПРИМЕТА

Улица кажется серой и будничной
возле аптеки, а если у булочной,
бывшей когда-то, ты встретишься мне,
улица станет уютной вполне.

Метаморфоза... такое бывает.
Ветер осенний опять напевает
песню унылую, но за углом
около булочной, ставшей потом

после конца беспокойного века
тихим кафе под названием «Вега»,
ветер умерит холодную прыть,
если с тобой (а иному не быть)

я повстречаюсь... Такая примета
есть у печального бабьего лета
(вроде и лето, да ночь холодна):
если встречаются он и она,

если встречаются два человека
возле кафе под названием «Вега»,
там, где кофейный царит аромат,
то испечётся, конечно, стократ

годный вполне для грехов и для треб
нынешний, бывший и будущий хлеб.
